

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

**КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени В. И. ВЕРНАДСКОГО**

СОЦИОЛОГИЯ

ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГИЯ

**Научный журнал
Специальный выпуск,
посвященный Всероссийской конференции
«Тенденции развития российских регионов в условиях
глобальных вызовов и угроз» 22-23 апреля 2019 года
Том 2**

Журнал «Ученые записки Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского»
является историческим правопреемником журнала «Ученые записки
Таврического университета», который издается с 1918 г.

**Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, 2019**

Печатается по решению Ученого совета Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского, протокол № от 2019 г.

Главный редактор – Чигрин Виктор Александрович, д-р социол. н., проф.,
КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)

Редколлегия:

Андреев А. С.	д-р психол. н., доцент, ГБОУ ВО КИПУ (Симферополь)
Волков Ю. Г.	д-р филос. н., проф., ИППК ЮФУ (Ростов-на-Дону)
Глузман А. В.	д-р пед. н., проф., акад., ГПА КФУ им. В. И. Вернадского (Ялта)
Горбунова Н. В.	д-р пед. н., проф., ИППиИО ГПА КФУ им. В. И. Вернадского (Ялта)
Зябкина И. В.	канд. психол. н., доц., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)
Калина Н. Ф.	д-р психол. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)
Лучинкина А. И.	д-р психол. н., доцент, ГБОУ ВО КИПУ (Симферополь)
Ляушева С. А.	д-р филос. н., проф., Адыгейский государственный университет (Майкоп)
Пономарева Е. Ю.	канд. психол. н., проф., ГПА КФУ им. В. И. Вернадского (Ялта)
Редькина Л. И.	д-р пед. н., проф., ГПА КФУ им. В. И. Вернадского (Ялта)
Сериков А. В.	канд. социол. н., ИСР ЮФУ (Ростов-на-Дону)
Силласте Г. Г.	д-р филос. н., проф., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва)
Скворцов Н. Г.	д-р социол. н., проф., СПбГУ (г. Санкт-Петербург)
Уракова Ф. К.	д-р пед. н., проф., Адыгейский государственный университет (Майкоп)
Хриенко Т. В.	д-р социол. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)
Черный Е. В.	д-р психол. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)
Шоркин А. Д.	д-р филос. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)
Шушара Т. В.	д-р пед. н., доц., ГПА КФУ им. В. И. Вернадского (Ялта)
Щербакова Л. И.	д-р социол. н., проф., ЮРГПУ им. М. И. Платова (Новочеркасск)
Щербина В. Н.	д-р социол. н., проф., Институт культурологии НАИУ (Киев)
Якса Н. В.	д-р пед. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)

Ответственный секретарь – Кравченко И. В., ст. преп. КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь).

Редактор электронной версии: Смирнов А. В.

Ответственные за выпуск: Кравченко И. В., ст. преп., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь).
Чигрин В. А., д-р социол. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь).

Подписано в печать . Формат 70x100 1/16.

Тираж 50. Заказ № НП/52. Бесплатно.

Отпечатано в отделе редакционно-издательской деятельности

КФУ имени В. И. Вернадского,

295007, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4.

Тел.: +7 (3652) 60-21-54. E-mail: socio_tnu@mail.ru.

Сайт: <http://science.cfuv.ru/nauchnye-zhurnaly-kfu/uchenye-zapiski-krmskogo-federalnogo-universiteta-imeni-v-i-vernadskogo-sociologiya-pedagogika-psixologiya>

УДК 314.17

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ГОРОДАХ-МИЛЛИОННИКАХ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА РОССИИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

М. И. Прыгунова, младший научный сотрудник | ведущий научный сотрудник;

В. О. Корунова, ведущий инженер | научный сотрудник

Виртуальная научно-исследовательская лаборатория «РНФ-17-45-ВП» ИСФНиМК
Казанского федерального университета | ГБУ «Центр перспективных
экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», г. Казань,
Россия

Движение по принципу устойчивости для России означает переход к «зеленому» социально-экономическому развитию, находящему прямое отражение в базовых показателях качества жизни. В статье на данных официальной статистики по двум мега-городам России анализируется результативность совершаемого перехода. Рассматриваются основные индикаторы демографической ситуации в Москве и Казани: численность населения, естественный и миграционный прирост, возрастная структура населения и уровень демографической нагрузки. Статья написана в рамках проекта «Российские мегаполисы в условиях новых социально-экологических вызовов: построение комплексной междисциплинарной модели и стратегий формирования «зеленых» городов России», грант РНФ № 17-78-20106.

В российской научной литературе в последнее время особое внимание уделяется проблемам «зеленых» городов. Это понятие не следует трактовать буквально, только как хорошо озелененный город, как это делалось в 1930-х гг. в СССР. «Зеленый» город – это также хорошо защищенный город [7, с. 1289]. Сегодня термин «зеленый», как и в западной практике, обозначает комплекс условий, обеспечивающих сбалансированное социальное, экономическое и материально-техническое со-развитие [8], выражающееся в первую очередь в воспроизводстве всеобщей безопасной для жизни и здоровья граждан среды [9, с. 9]. Тем не менее, процесс становления «зеленых» городов России имеет определенную специфику.

Основной особенностью, которую необходимо учитывать при изучении и построении модели развития «зеленых» городов России, является их структурно-функциональная организация, все больше подчиняющаяся геополитическим процессам в стране и мире. В их числе: борьба за ресурсы; борьба одновременно за устойчивость существующей экономико-политической системы государства и за геополитическое доминирование в мире; ускоряющееся технологическое развитие; законы глобального рынка; растущий разрыв между богатыми и бедными слоями городского населения; ухудшение экологической обстановки; инверсия архитектурного и социального пространства. Кроме этого, современные российские мега-города находятся на этапе перехода от индустриальной формы их устройства к информационной, что создает дополнительный контекст движения к устойчивости,

состоящий в придании значимости не только материальным «шкагам», но и их конструированию и сигнификации в информационно-коммуникационном пространстве.

В общем приближении под устойчивым развитием следует понимать единство экономического и социального прогресса, достижимого в условиях сохранения окружающей среды (рис. 1). При этом состояние социальной сферы выступает первичным индикатором устойчивости в целом. Судить об этом можно исходя из перечня конкретных целей перехода к устойчивому развитию, принятого странами-участницами ООН 25 сентября 2015 г. в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Так, 9 из 17 целей (ликвидация нищеты и голода, хорошее здоровье и благополучие, качественное образование, гендерное равенство, чистая вода и санитария, достойная работа и экономический рост, уменьшение неравенства, ответственное потребление и производство) напрямую касаются качества жизни рядовых граждан; достижение остальных 8 обуславливают его в более отдаленной перспективе. Первые из них суммарно имеют для России главный приоритет: разрабатывающихся и готовых к разработке показателей – 41,1% (разрабатывающихся и готовых к разработке показателей по второй группе целей – 30,4% [2]), что во многом связано с переходом нашей страны к новому типу социальной организации, так как внедрение ИКТ в практику повседневной жизни требует повышения и стабилизации базовых показателей качества жизни. В первую очередь, здесь следует иметь в виду показатели демографической ситуации.

Рисунок 1. Взаимосвязь факторов устойчивого развития города [6]

Далее с целью первичной оценки результативности шагов перехода нашей страны к устойчивому развитию обратимся к данным государственной статистики по Москве и Казани, репрезентирующим демографическую ситуацию в рассматриваемых городах.

Москва занимает первое место по численности населения среди городов России по состоянию на 1 января 2018 г., Казань – шестое. Оба показателя характеризует невыраженная положительная динамика: численность населения Москвы по сравнению с 2017 г. возросла на 1,02%, Казани – на 0,94%, что в целом отражает общероссийскую тенденцию к снижению численности населения (с 2018 по 2019 гг. число россиян сократилось почти на 87 тыс. человек) [3]. В 2018 г., по данным Росстата, в Российской Федерации зафиксирована минимальная рождаемость за последние 11 лет; самый высокий спад отмечен в столице России. Тем не менее, рождаемость в Москве, как и в Казани, по итогам 2017 г., стабильно превышает смертность (на 16,5% и 40% соответственно), и коэффициент естественного прироста также имеет положительное значение (1,2‰ и 7,1‰).

Существенную роль в приросте населения двух городов играет миграция; коэффициент миграционного прироста в Москве и Казани так же, как и коэффициент естественного прироста, имеет положительное значение (число прибывающих граждан из других городов, регионов и стран выше, чем число убывающих из рассматриваемых городов) (табл. 1). Москва сегодня – один из самых крупных центров притяжения для мигрантов из регионов России, а также из других стран (хотя внутренняя миграция в 2017 г. в 8 раз превысила международную). Это связано, в первую очередь, с большим экономическим потенциалом города как столицы страны, с высокой средней заработной платой по сравнению с другими населенными пунктами, с возможностью получить высшее образование в топ-университетах России. Казань также оказывается привлекательной в этом плане (распределение миграционных потоков в 2017 г.: из других стран – 36,7%, других регионов России – 32,7%, других населенных пунктов республики – 30,6%), впрочем, основания для переезда в Казань чаще всего другие, нежели у перебирающихся в Москву. Максимальный миграционный прирост населения Казани был отмечен в середине 1990-х гг., в том числе за счет этнических татар. В 2000-е гг. репатриационная миграция уступила место временной трудовой, что сказалось на качественных характеристиках потока: стало меньше выходцев из крупных городов, снизился образовательный уровень приезжающих [5].

Таблица 1. Коэффициент миграционного прироста в 2013-2017 гг., ‰

Город	2013	2014	2015	2016	2017
Москва	9,09	5,75	9,20	2,36	8,97
Казань	8,32	7,92	3,53	5,42	4,45

Несмотря на высокие темпы миграционного прироста, традиционно обеспечивающего снижение среднего возраста населения [1, с. 29], в Москве в 2017 г. на 1000 человек в трудоспособном возрасте приходится 708 в нетрудоспособном (252 – моложе трудоспособного возраста, 456 – старше), а

коэффициент демографической нагрузки составляет 70,8%. Ситуация по Казани аналогична: на 1000 человек в трудоспособном возрасте приходится 727 в нетрудоспособном (321 и 406 моложе и старше трудоспособного возраста соответственно), коэффициент демографической нагрузки равен 72,7%. Население обоих рассматриваемых городов стремительно стареет (согласно международным критериям, население считается старым, если доля людей в возрасте старше 65 лет превышает 7%): среди москвичей 26,8% населения старше трудоспособного возраста, среди казанцев – 23,5%. В целом, в российской столице данная проблема стоит несколько острее, несмотря на то что трудоспособное население Казани испытывает бóльшую демографическую нагрузку. Значительно более высокая рождаемость в Казани в перспективе восполнит ее трудовые ресурсы [4, с. 33]; уже сейчас доля населения младше трудоспособного возраста Казани несколько превышает этот показатель по Москве (18,6% и 14,7%).

Первичный анализ основных демографических показателей по Москве и Казани, таким образом, демонстрирует низкие темпы движения рассматриваемых городов и страны в целом (так как Москва и Казань – российская и региональная столицы, находящиеся в числе передовых центров прогрессивного развития) к устойчивости. Демографическая обстановка в городах свидетельствует о недостаточной эффективности предпринимаемых в данной области мер: прирост населения положительный, но низкий; в Москве обеспечиваемый за счет миграции трудоспособной молодежи в стареющую коренную среду, а в Казани – за счет высокой рождаемости. В первом случае, когда исключительно внешний, экономический имидж города привлекает в него человеческие и финансовые ресурсы, налицо пренебрежение формированием его внутреннего, качественного имиджа. Второй случай представляется противоположным – при частичной совершенности первых шагов перехода к устойчивому развитию (стабилизация демографической ситуации) отсутствует видимый эффект от последующих, связанных с экономическим и инновационным развитием города. Суммарно анализ данных кейсов отсылает нас к проблеме системного планирования, последовательности и этапности мероприятий движения к устойчивости.

Использованные источники:

1. Гросфельд Е. В., Дихтемиров М. С. К проблеме государственного регулирования трудовой миграции в Крыму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2015. Т. 1 (67). № 4. С. 24-30.
2. Данные по показателям достижения целей устойчивого развития Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m-sotrudn/CUR/cur_main.htm
3. За год население страны уменьшилось на почти 90 тыс. человек. [Электронный ресурс] // Татар-информ. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/2019/01/24/640049/>
4. Кузнецов М. М. Демографический аспект формирования человеческого капитала Республики Крым // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 6. С. 30-37.
5. Решение Казанской городской Думы от 14.12.2016 №2-12 «О Стратегии социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года». [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/22556097/>

6. Устойчивое развитие: концепция, принципы, цели. [Электронный ресурс] // Журнал «Устойчивый бизнес». URL: <http://csrjournal.com/ustojchivoe-razvitie-koncepciya-principy-celi>
7. Ermolaeva P. O. In the labyrinths of the «sustainable city» concepts: the meta-analysis of contemporary studies // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication. 2017. Special Edition December 2017. P. 1288-1293.
8. Karlenzig W. How green is your city? The Sustain Lane US City Rankings. Post Carbon Institute, California, 2007.
9. Yanitsky O. N. Russian Megalopolis: Processes of Divergence, Separation and Integration of its Agents // International Journal of Political Science (IJPS). 2018. Volume 4, Issue 3. P. 5-13.